

Свет зари проник в комнату Беренгара, открыв сцену, где молодой граф и его возлюбленная обнимали друг друга. Как обычно, это послужило сигналом для Беренгара проснуться; что касается Линде, то она ещё некоторое время будет продолжать спать. Дни, когда она просыпалась рано, чтобы незаметно вернуться в свою временную спальню, давно прошли. В эти дни все знали о её отношениях с Беренгаром, и она открыто спала в его комнате; как таковая, она могла спать столько, сколько хотела, и Беренгар никогда не жаловался.

Таким образом, Беренгар умело выбрался из постели, не разбудив Линде, и оделся в свой тренировочный костюм. Как обычно, его утро было заполнено пробежкой на пять миль, за которой последовали поднятие тяжестей и тренировки с мечом. Когда он наконец покончил со всем этим, прошло несколько часов, и он вошёл в ванну, чтобы избавиться от пота на своём теле. Когда он открыл дверцу ванны и вошёл в бассейн с водой, он обнаружил, что Линде уже наслаждалась внутри. Широкая улыбка появилась на её лице, когда Беренгар сел рядом с ней и наслаждался паром воды. После длительной тренировки Беренгару очень понравилось отмокать в горячей ванне.

Повалявшись некоторое время в ванне с Линде, пара вышла из ванны и привела в порядок свой внешний вид, соблюдая при этом ежедневную гигиену, такую как чистка зубов и чистка зубов зубной нитью. После этого они оделись и направились в столовую, где разделили трапезу. Как обычно, единственным человеком, присутствовавшим за столом, была Генриетта, которая давно привыкла к присутствию Линде и, хотя их отношения улучшились, она всё ещё поддерживала Аделу в её небольшом соперничестве с Линде. Адела, конечно, не возвращалась в Куфштейн с тех пор, как уехала много месяцев назад.

Беренгар ещё не сообщил Генриетте о смерти Ламберта от его рук в битве при Оберстдорфе; конечно, когда он наконец расскажет ей о таком важном деле, это будет полностью сфабрикованная история о мальчике, погибшем в славном крестовом походе против Золотой Орды. В конце концов, Генриетта всегда заботилась об обоих своих братьях, и она всё ещё не до конца осознавала, какое зло совершил Ламберт в своей жизни. Будучи маленьким ребёнком, Беренгару казалось несправедливым открывать девочке правду о проступках Ламберта и причине его смерти. Таким образом, он решил позволить своей младшей сестре помнить Ламберта в хорошем свете, по крайней мере, до тех пор, пока она не станет достаточно взрослой, чтобы правильно понять глубину его поступков и его порочный характер. Таким образом, Беренгар пил из чаши с черепом, которая была сделана из черепа его младшего брата, разговаривая с Генриеттой о том, как она провела своё время в последнее время.

- Итак, Генриетта, как ты себя чувствовала в последнее время? Я был так занят работой, что не смог проверить, как ты.

Генриетта посещала занятия в одном из государственных учреждений, которые были созданы в городе Куфштейн для воспитания молодого поколения; в конце концов, если бы она оставалась взаперти в замке Куфштейн, не общаясь с детьми своего возраста, у нее обязательно возникли бы некоторые проблемы с правильным общением в дальнейшей жизни. Таким образом, у Генриетты была огромная улыбка на лице, когда она поглощала восхитительный омлет на своей тарелке. Сам омлет был наполнен шпинатом и сыром и стал одним из любимых блюд девочки на завтрак. Однако в тот момент, когда она услышала это, выражение её лица слегка омрачилось, что не осталось незамеченным Беренгаром и Линде.

- Я в порядке...

Генриетта была довольно застенчивой девочкой и поэтому не любила слишком много рассказывать о своей личной жизни. Однако Беренгар был настойчив и позаботился о том, чтобы сунуть свой нос в жизнь девочки; поэтому он задал еще один вопрос.

- Тебе нравится в школе? Все ли хорошо к тебе относятся?

Генриетта кивнула, продолжая есть свой завтрак; она почти ничего не сказала, кроме

- ммм.

Несмотря на её ответ, Беренгар не верил, что это так; в конце концов, он достаточно хорошо знал свою младшую сестру и, как таковой, был глубоко обеспокоен. Дело было не просто в застенчивости; с тех пор как Беренгар получил повязку на глазу и начал пить из чаши с черепом, вокруг него была аура запугивания, которая заставляла Генриетту подсознательно бояться его. Поэтому она вела себя как послушная овечка и просто кивала головой и отвечала на вопросы Беренгара.

Заметив такое поведение, Линде изобразила на лице нежную улыбку и расспросила девочку от имени Беренгара. В глазах Генриетты она была гораздо менее пугающей личностью, и поэтому девочка была более открыта для разговоров с ней.

- Всё в порядке, почему бы тебе не сказать мне, если у тебя есть какие-то проблемы?

Взгляд Генриетты на несколько мгновений переключился с Беренгара на Линде, прежде чем она, наконец, рассказала о своих проблемах со школьной жизнью. Из-за того, что большую часть своей жизни она провела взаперти в замке, Генриетта была, как уже упоминалось ранее, робкой девочкой, и поэтому она не знала, как хорошо взаимодействовать с другими. Худшие опасения Беренгара по поводу её воспитания уже оправдались, и поэтому Генриетта рассказала о своих трудностях в школе.

- У меня нет никаких друзей...

Узнав об этой информации, Беренгар не был совсем удивлен; он намеренно включил её в свою программу государственного образования, чтобы она могла общаться и привыкать к простому населению, но она всё ещё была младшей сестрой графа, её окружала естественная атмосфера запугивания, по крайней мере, в том, что касалось обычных людей. Родители, вероятно, проинструктировали своих детей не делать ничего, что могло бы её расстроить; в сочетании с её от природы застенчивым и послушным характером, она, скорее всего, весь день сидела одна в классе и просто просматривала свою школьную работу.

Похоже, догадки Беренгара были верны, поскольку Линде продолжала спрашивать

молодую девочку.

- Ну, ты пробовала поговорить с кем-нибудь из своего класса?

Генриетта просто покачала головой в ответ на этот вопрос, заставив Линде снова тепло улыбнулась.

- Ну, может быть, тебе стоит попробовать?

Ответ Генриетты был быстрым и полным уныния.

- Это не будет иметь значения...

Линде попыталась докопаться до сути проблемы и, как таковая, ещё больше усомнилась в ответе Генриетты.

- Почему нет?

Выражение лица Генриетты стало мрачным, что было довольно очаровательно на её милом личике, по крайней мере, с точки зрения Беренгара; однако она пробормотала приглушенным голосом:

- Потому что я младшая сестра графа...

Хотя она вела себя тихо, в большой столовой было практически тихо, если не считать её голоса, и Беренгар и Линде оба слышали её жалобу. Теперь настала очередь Беренгара подбодрить её, и он, наконец, высказал своё мнение по этому поводу.

- Мне кажется, что другие дети могут быть немного напуганы твоим положением, я готов поспорить, что ты добровольно не общаешься ни с кем из них, и ты просто сидишь в классе с безразличным выражением лица. Я прав?

Беренгар слишком хорошо знал свою сестру, и он угадал всё правильно; Генриетта сжала в объятиях свою любимую куклу, которую она повсюду носила с собой, и надулась, Беренгар был прав, и она чувствовала себя так будто её ругают родители. Однако то, что он сказал дальше, вселило в неё некоторую надежду.

- Почему бы тебе не попробовать представиться своим одноклассникам? Я знаю, что ты застенчива, но, если ты приложишь искренние усилия, они могут перестать думать о тебе как о маленькой ледяной принцессе, которую не следует обижать, и вместо этого относиться к тебе как к части класса. Я уверен, что девочки из твоего класса с удовольствием поговорили бы о твоих милых платьях!

Услышав это, Генриетта продолжала дуться, пока, наконец, не произнесла одну единственную фразу.

- Я сомневаюсь, что...

Беренгар рассмеялся над милым выражением лица маленькой Лоли и решил опровергнуть её слова.

- Это не так? Тогда о чём же интересно поговорить девочкам из твоего класса?

Лицо Генриетты слегка покраснело, когда она вспомнила тему, о которой постоянно говорили девочки в её классе, и сразу же отвела взгляд от Беренгара, что глубоко смутило его. Что касается Линде, то она имела общее представление о том, какая тема была популярна среди маленьких девочек Куфштейна, и просто улыбнулась, когда Беренгар попытался осознать это. После нескольких секунд размышлений Беренгар не смог понять этого и быстро переспросил.

- Генриетта, чем интересуются девочки из твоего класса?

Услышав властный голос графа, говорившего с ней в такой властной манере, Генриетта чуть не вскочила со своего места от испуга. Однако она просто повернула голову, чтобы посмотреть назад между Беренгаром и Линде, прежде чем пробормотать хоть одно слово.

- Ты...

Беренгар не поверил, что правильно расслышал, и поэтому спросил её еще раз.

- Прости, что это было?

Генриетта уже была совершенно смущена разговором и выкрикнула то, что сказала в припадке.

- Ты! Девочки в моём классе всегда говорят о тебе!

Теперь настала очередь Беренгара смутиться; это была не совсем та демография, с которой он хотел быть популярным; поэтому он обратился за советом к Линде, который просто ухмылялась своему несчастью, прежде чем поддразнить его.

- Боже мой, поверить, что мой мужчина так популярен среди маленьких девочек!

Услышав эту фразу, Беренгар сразу же пожалел, что он не черепаха, чтобы спрятаться в своём панцире. Это было действительно то, чего он никогда не ожидал в жизни. Хотя он был

популярен среди женщин Куфштейна по многим причинам, главным из них были его приятная внешность, харизматичная личность и тот факт, что он многого достиг в жизни, несмотря на то, что ему был всего двадцать один год. Он никогда не думал, что девочки возраста Генриетты будут говорить о нём так, как будто он был каким-то прекрасным принцем. Таким образом, Беренгар просто прочистил горло, прежде чем изобразить профессионала, и начал давать Генриетте несколько советов.

- Ну что ж, тогда ты должна хорошо вписаться! Я имею в виду, в конце концов, кто знает обо мне больше, чем моя драгоценная младшая сестрёнка? Наверняка ты должна знать какие-то пикантные подробности, которые заинтересуют девочек вашего класса? Используй это как ледокол, а затем попытайся найти какие-то общие интересы.

Линде слабо рассмеялась над реакцией Беренгара; несмотря на то, что он был смущён ситуацией, ему всё же удалось повернуть эту ситуацию в пользу Генриетты. Поразмыслив над этим мгновение, Генриетта поняла, что Беренгар был прав; если бы все девочки в её классе относились к её брату так, как будто он был лихим принцем, тогда она могла бы поговорить о нём, чтобы заинтересовать их, и оттуда они могли бы поговорить о других вещах. Поэтому она больше не чувствовала себя неловко и благодарно улыбнулась Беренгару.

- Спасибо, старший брат!

Несмотря на свою более устрашающую внешность в наши дни, он всё ещё оставался добрым и заботливым старшим братом, с которым она выросла, что делало Генриетту счастливой. Теперь, когда у неё появился способ завести друзей в школе, Генриетта и остальные спокойно наслаждались оставшейся частью трапезы. Что касается Беренгара, то он проклинал свою удачу за то, что был так популярен среди девушек всех возрастов. Последнее, в чём он нуждался это ещё одна причина, чтобы Линде дразнила его, и она действительно никогда не позволит ему смириться с этим...

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438104>